

НЕФТЬ: люди, которые изменили мир

Благодаря пути, пройденному первооткрывателями нефтяного дела, стали востребованы инженеринговые решения, новые технологии для нефтехимической отрасли. Этот технологический прорыв изменил жизнь каждого человека.

Сергей Анисимов,
генеральный директор компании «Гипрогазоочистка»

Сборник

**Нефть. Люди,
которые изменили мир**

«Манн, Иванов и Фербер (МИФ)»

2015

Сборник

Нефть. Люди, которые изменили мир / Сборник — «Манн, Иванов и Фербер (МИФ)», 2015

ISBN 978-5-00057-276-4

В этой книге собраны биографии нефтяников, вылепивших лицо современной экономики. Личностей, которых объединила нефть. Профессиональный путь, открытия, достижения, вклад в нефтяную промышленность, а также философия и характер этих необычных людей.

ISBN 978-5-00057-276-4

© Сборник, 2015
© Манн, Иванов и Фербер
(МИФ), 2015

Содержание

Они открыли нефть, нефть открыла их...	6
Предисловие	8
01. Федор Прядунов	10
Серебро для императрицы	11
«Горное масло»	13
Ухтинский заводик	15
Удары судьбы	16
В тюрьму за долги	17
Основные свершения	18
Основные даты	19
02. Сидор Шibaев	20
Под крылом Морозовых	21
Текстильный магнат	22
Сернокислотная ниша	24
Мировое признание	25
Без Шibaева	26
Основные свершения	27
Основные даты	28
03. Василий Кокорев	29
Солевар-старообрядец	30
Мастер откупных	31
Пионер нефтяных промыслов	32
Вертикально интегрированная структура	35
Меценат, коллекционер, патриот	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Нефть. Люди, которые изменили мир

Правовую поддержку издательства обеспечивает юридическая фирма «Вегас-Лекс»

© Составление, оформление. ООО «Манн, Иванов и Фербер», 2014

* * *

Они открыли нефть, нефть открыла их...

В этой жидкости заключено будущее богатство страны, в ней – процветание и благополучие ее жителей...

Игнаций Лукасевич

Нефть сегодня является одним из самых важных источников энергии в мире. Широкое применение она получила в XX веке, что послужило качественным скачком в истории развития цивилизации. В настоящее время из нефти добывается свыше 700 видов нефтепродуктов, используемых в быту и в самых разнообразных отраслях промышленности. Но прежде, чем появились автомобили, телефонные аппараты, была синтезирована вискоза и т. д., – словом, все, что изготавливается из нефтепродуктов, – был пройден путь, полный как терний и неудач, так и успехов.

Герои этой книги – люди, главным делом в жизни которых стала нефть. Для того чтобы доказать состоятельность проектов, в которые они верили, они терпели лишения, рисковали не только своим благополучием, но, порой, и жизнью. Именно их опыт предшествовал современным технологиям в нефтегазодобыче, нефтегазопереработке и нефтехимии.

Самый первый в России нефтяной промысел и первый нефтеперегонный завод построил еще в 1745 году Федор Прядунов. К сожалению для него, он опередил свое время: нефть тогда была еще почти никому не нужным продуктом. Прядунов, став собственником нефтяного промысла, угодил в долговую яму. Кстати, для нефтедобытчиков это единственный и уникальный за всю историю случай.

Толчком для развития нефтедобычи стал спрос на керосин. Один из первых в России керосиновых заводов построил Василий Кокарев. Вещество, которое производил его завод, называли фотонафтиль – «свет нефти». Далее, в 40–50-е годы XIX века, керосин был получен многими исследователями независимо друг от друга. Однако Лукасевич и Зех стали первыми, кто сделал это путем дистиллирования сырой нефти.

С каждым годом могучее «генеалогическое дерево нефти» разветвлялось. Бурное развитие промышленности требовало новых нефтепродуктов. Так, Сидор Шибаев организовал производство серной кислоты, применявшейся для очистки дистилляторов на заводах, а также минеральных смазочных масел – оленафтов. Но на мировой рынок машинные масла отечественного производства вывел Виктор Рогозин, сумевший получить высококачественные смазочные материалы из нефтяных остатков. Уже в 1880 году он получил право маркировать свои нефтепродукты российским государственным гербом. Это было наивысшим знаком качества. «Никакая страна не может считаться промышленно развитой, ни даже развиваться промышленно, если в ней нет химического производства», – справедливо утверждал Виктор Рогозин.

На этом этапе произошло разделение нефтепромышленников на тех, кто занимается переработкой полезного ископаемого, и на тех, кто сосредоточился на его добыче.

Когда освоение нефтяных месторождений в стране еще только начиналось, великий русский химик Дмитрий Менделеев заметил: «Перерабатывать нефть нужно в России, а за рубежом продавать готовые нефтепродукты». Дмитрий Иванович разработал аппарат непрерывной перегонки нефти, наладил производство мазута и масел из нефтяных остатков. Его изобретения были сделаны в преддверии «эпохи нефти». Она наступила, когда углеводородное сырье стало движущей силой, питающей разнообразные двигатели: без него они не могли работать. Встал вопрос о транспортировке нефти и нефтепродуктов.

Владимир Шухов, которого за большое число разнообразных изобретений называли человеком-фабрикой, в 1895 году вывел точные математические формулы, описывающие протекание по трубам нефти и мазута. Его расчеты применяются и сегодня при прокладке

самых современных нефтяных магистралей. Так, например, по заложенным Шуховым принципам строятся цилиндрические резервуары-нефтехранилища. Кроме того, он был первым, кто создал непрерывно действующую экспериментальную крекингую и нефтеперегонную установки, насосы... Спустя многие годы президент одной из крупнейших российских нефтяных компаний скажет о выдающемся русском инженере: «Мы, по сути, разрабатываем его инженерные идеи, когда сегодня наращиваем добычу, прокладываем трубопроводы, повышаем глубину переработки нефти».

Нефтяная промышленность в своем развитии требует все более уникальных и инновационных решений. Эта потребность сформировала ряд технологий и подходов, которые легли в основу нефтяного инжиниринга, ставшего искусством воплощения творческих идей на всех этапах – от проектирования до реализации проекта.

Наша компания охотно приняла участие в издании этой книги, потому что мы считаем важным, чтобы широкий круг читателей познакомился с историей нефтяной отрасли, вспомнил или узнал имена нефтяников-первопроходцев.

Все мы, кто причастен к нефтяной отрасли, испытываем благодарность к этим удивительным, уникальным людям. Они открыли нефть, а она, в свою очередь, открыла миру их – незаурядных, увлеченных, способных на поступки, которые увековечили их имена. Одни из них более известны, другие – менее, но каждый из них внес свой весомый вклад в день сегодняшний, когда жизнь без нефти невозможно даже представить.

*Сергей Анисимов,
генеральный директор компании «Гипрогазоочистка»*

Предисловие

«Контролируя нефть, вы контролируете целые государства», – сказал как-то бывший госсекретарь США и величайший мастер дипломатии Генри Киссинджер. И он не преувеличивал. По мере того как люди накапливали знания о полезных свойствах нефти, эта бурая маслянистая жидкость постепенно превращалась из вещества малопонятного назначения в важнейший рычаг влияния, способный изменить ход истории всего человечества. И тех, кто вовремя сумел распознать ее ценность, волны «черного золота» не раз благодарно поднимали на вершины успеха.

Нефть образовалась миллионы лет назад из останков живых организмов. Исходным материалом для ее формирования служил фитопланктон – микроорганизмы, населяющие прибрежные морские воды. Люди знали о существовании этой таинственной жидкости с незапамятных времен. В Древней Греции ее использовали как топливо для светильников, в Древнем Египте – добавляли в раствор для бальзамирования умерших.

В Средние века, эпоху Возрождения и Новое время ей смазывали колеса телег, освещали помещения и даже пытались лечиться. Но ее аналоги животного и растительного происхождения считались более дешевыми и эффективными. Лишь после того, как из нефти был получен керосин – осветительное масло, по своим качествам многократно превосходящее китовый жир, – она превратилась в востребованный товар. В середине XIX века нефть начали добывать из-под земли, и нефтяной бум охватил весь мир. Его вторая волна пришлась на конец столетия, когда в обиход вошел двигатель внутреннего сгорания.

Сейчас нефть используется повсеместно. Из нее получают различные виды топлива: бензин и керосин, топочный мазут и солярку – и заправляют ими всевозможные машины и механизмы. Продукты переработки нефти применяют при строительстве дорог. Без масел и смазок нефтяного происхождения транспортным средствам просто не обойтись. Получаемым из мазута топливом зимой обогревают дома, битум используется в кровельных и строительных работах. Нефть широко применяется в производстве бытовой химии, косметических средств, а также медицинских мазей и кремов. Из нее делают искусственный каучук и резину, синтетические ткани, пластмассу, полиэтилен, лакокрасочные изделия, растворители, удобрения, химикаты, воск и многое другое. Новейшие полимеры, сделанные из нефти, применяются в наукоемких областях промышленности. Из пластмассы научились делать протезы легких и других жизненно важных внутренних органов. Пожалуй, найти товары, в производстве которых не используется нефть, – задача не из легких. Вся мировая экономика замешана на нефти. Именно поэтому рост нефтяных цен на мировых рынках приводит к подорожанию практически всего на свете.

К настоящему моменту мировые объемы добычи нефти достигли 4 миллиардов тонн в год. Щедро расходуя этот драгоценный невозобновляемый ресурс, человечество неумолимо движется к новой эре, в которой ему придется обходиться без любимого «черного золота». Но какой будет эта новая жизнь без нефти – представить сейчас невероятно сложно.

По сути окружающий нас мир в значительной степени обязан своим существованием и большинством своих достижений этому поистине бесценному веществу и тем великим людям, которые научили нас его добывать и использовать. Именно они стали «серыми кардиналами», оказавшими огромное влияние на ход человеческой истории.

Итак, кто же они, наши герои? Представители тех областей человеческой деятельности, в которых нефть часто играла первостепенную роль – деятели науки, промышленности и бизнеса: инженеры, предприниматели, профессора, ученые, изобретатели, нефтяные магнаты, купцы, мелкие лавочники и владельцы многомиллиардных состояний. Знаменитые на весь мир и известные лишь узкому кругу специалистов. Всех их можно поделить на теоретиков и прак-

тиков. Заслуги как первых, так и вторых одинаково ценны. Безродные изобретатели-самоучки и увенчанные лаврами ученые открывали удивительные свойства нефти. Именно они обратили внимание предприимчивых дельцов и промышленников на широкие перспективы, которые открывались перед теми, кто связывал свою судьбу с нефтяным промыслом. А последние с блеском находили практическое применение выдающимся научным открытиям и воплощали их в жизнь.

Перед вами – галерея удивительных и ярких личностей с не похожими друг на друга судьбами и характерами. Вы узнаете о жестокосердии одного из первых в истории долларовых миллиардеров Пола Гетти, который отказывался платить выкуп похитителям своего внука до тех пор, пока те не прислали ему отрезанное ухо похищенного мальчика. Эта же книга поведаст вам о величайшем альтруизме ученого-энциклопедиста Владимира Вернадского, не раз рисковавшего своим положением, свободой и жизнью, пытаясь вырвать друзей, учеников и коллег из лап советской карательной системы.

Книга будет полезна и тем, чьи профессиональные интересы связаны с нефтью, химической промышленностью, вопросами мировой экономики, истории освоения нефти, и тем, кто просто хочет познакомиться с биографиями выдающихся нефтяников – нестандартных и зачастую одиозных фигур, оставивших значимый след в мировой и отечественной истории. Она расскажет о стиле жизни нефтяных магнатов, вершивших судьбы мира, и их любимых приемах ведения бизнеса. Ее страницы поведают, как держали удары судьбы русские самоучки-предприниматели, выбиваясь в купцы первой гильдии и превращаясь в акул нефтяного промысла. Вы прочтете о жизни выдающихся ученых, сделанных ими открытиях и технологических усовершенствованиях нефтяной отрасли и познакомитесь с занимательными фактами о «черном золоте». По сути эта книга – кладовая знаний о людях, которые ускорили развитие и в значительной степени сформировали облик современной цивилизации.

01. Федор Прядунов (1694–1753)

Рудоискатель, основатель первого в России нефтяного промысла

ПРАОТЕЦ РУССКОЙ НЕФТИ

Федор Прядунов искал серебро и медь для русской казны на бескрайних северных просторах. Однако случайно услышанный им рассказ о подводном нефтяном источнике в корне изменил его жизнь. Неграмотный горноразведчик из каргопольских крестьян организовал первую в России промышленную добычу нефти, изобрел способ ее перегонки, организовал поставку и сбыт готовой продукции в Москве. Значительно опередив свое время, он не нашел понимания у соотечественников, разорился и умер в долговой яме.

Серебро для императрицы

Добыча и переработка нефти в России началась почти за полтора века до того, как весь мир охватил нефтяной бум. У истоков этого промысла стоял Федор Савельевич Прядунов. Он опередил свое время: его идеи не были восприняты современниками, умер он в неизвестности, так что даже точных биографических сведений о нем до наших дней практически не дошло.

Федор Прядунов был родом из крестьян. Он появился на свет в 1694 году в северном русском городе Каргополе (расположен на территории нынешней Архангельской области). Как проходило его детство и в какой семье он рос – неизвестно. Скорее всего, это была обычная крестьянская трудовая многодетная семья, где дети с самого раннего возраста помогали родителям по хозяйству и в поле.

В начале XVIII века на Русском Севере началась разведка месторождений золота, серебра, меди, свинца. Цветные металлы были необходимы петровской казне, за их нахождение сулили поистине царское вознаграждение, поэтому многие крестьяне, горожане, мастера-ремесленники оставили свои привычные занятия и решили попытать счастья в геологоразведке.

В 1725 году на поиски металлов отправился и Федор Прядунов. Он занялся поиском и разработкой серебряных и свинцовых руд. Удача улыбнулась поморскому крестьянину в 1732 году, когда во время экспедиции на остров Медвежий¹ в Баренцевом море он обнаружил самородное серебро. Прядунов и два его компаньона, архангельские рудоискатели Егор Собицкий и Федор Чирцов, открыли рудник, построили шахту и наладили добычу серебра.

Рудники на Медвеьем острове помогли Федору Савельевичу разбогатеть. Сохранились упоминания о том, что аудиенцию Прядунову и его товарищам дала сама императрица Анна Иоанновна². Она пожаловала каждому из первооткрывателей по 3 тысячи рублей. В 1736–1737 годах из найденного прядуновской экспедицией серебра на монетном дворе в Петербурге были отчеканены рубли. Некоторые самородки с Медвежьего острова описаны Михаилом Ломоносовым в «Минералогическом каталоге»³. Они по сей день остаются крупнейшими из найденных на территории России.

Первые упоминания о нефти в России относятся к XV веку – нефтяные источники были найдены на реке Ухте⁴. В 1684 году «черное золото» обнаружили в окрестностях Иркутского острога⁵. В 1721-м рудознатец⁶ из Мезенского уезда⁷ Архангельской губернии Григорий Черепанов вновь сообщил о выходах нефти на Ухте. Однако вплоть до вхождения в состав Российской империи в начале XIX века Бакинского ханства⁸, богатого нефтяными месторождениями, широкого хождения нефть в России не имела.

¹ Принадлежащий Норвегии остров в западной части Баренцева моря. Расположен к югу от острова Западный Шпицберген. *Прим. ред.*

² Анна Иоанновна (1693–1740) – российская императрица из династии Романовых, вторая дочь брата Петра I – царя Ивана V. *Прим. ред.*

³ Минералогический каталог, изданный Петербургской академией в 1745 г., – одна из важнейших работ М. В. Ломоносова. Он был составлен ученым для Кунсткамеры и включил в себя описания нескольких сотен минералов. *Прим. ред.*

⁴ Река Ухта – левый приток реки Ижмы, приток второго порядка реки Печора. Распологается на территории Республики Коми. *Прим. ред.*

⁵ Иркутский острог (также Иркутский кремль) – построенное во второй половине XVII в. крепостное сооружение в старом Иркутске – сначала деревянное, а после пожара 1716 г. – каменное; экономический, политический и культурный центр Иркутска. *Прим. ред.*

⁶ Устаревшее наименование знатока руд и рудного дела, разведчика полезных ископаемых. *Прим. ред.*

⁷ Сейчас это Мезенский район – административно-территориальная единица Архангельской области с административным центром в городе Мезень. *Прим. ред.*

⁸ Бакинское ханство – феодальное государство с центром в городе Баку. Существовало в 1718–1806 гг. на Апшеронском

«Горное масло»

Во время одного из путешествий Прядунов услышал рассказы горнодобытчиков о необычной маслянистой жидкости, которая выбивается из-под земли на реке Ухте, притоке Печоры. Эта жидкость отлично годилась для смазывания колес на телегах и к тому же превосходно горела. Сомнительно, что добыча «горного масла» могла принести больше прибыли, чем серебро или медь, но тяга к первооткрывательству и природное любопытство сделали свое дело: Федор Савельевич решил во что бы то ни стало отыскать таинственный источник.

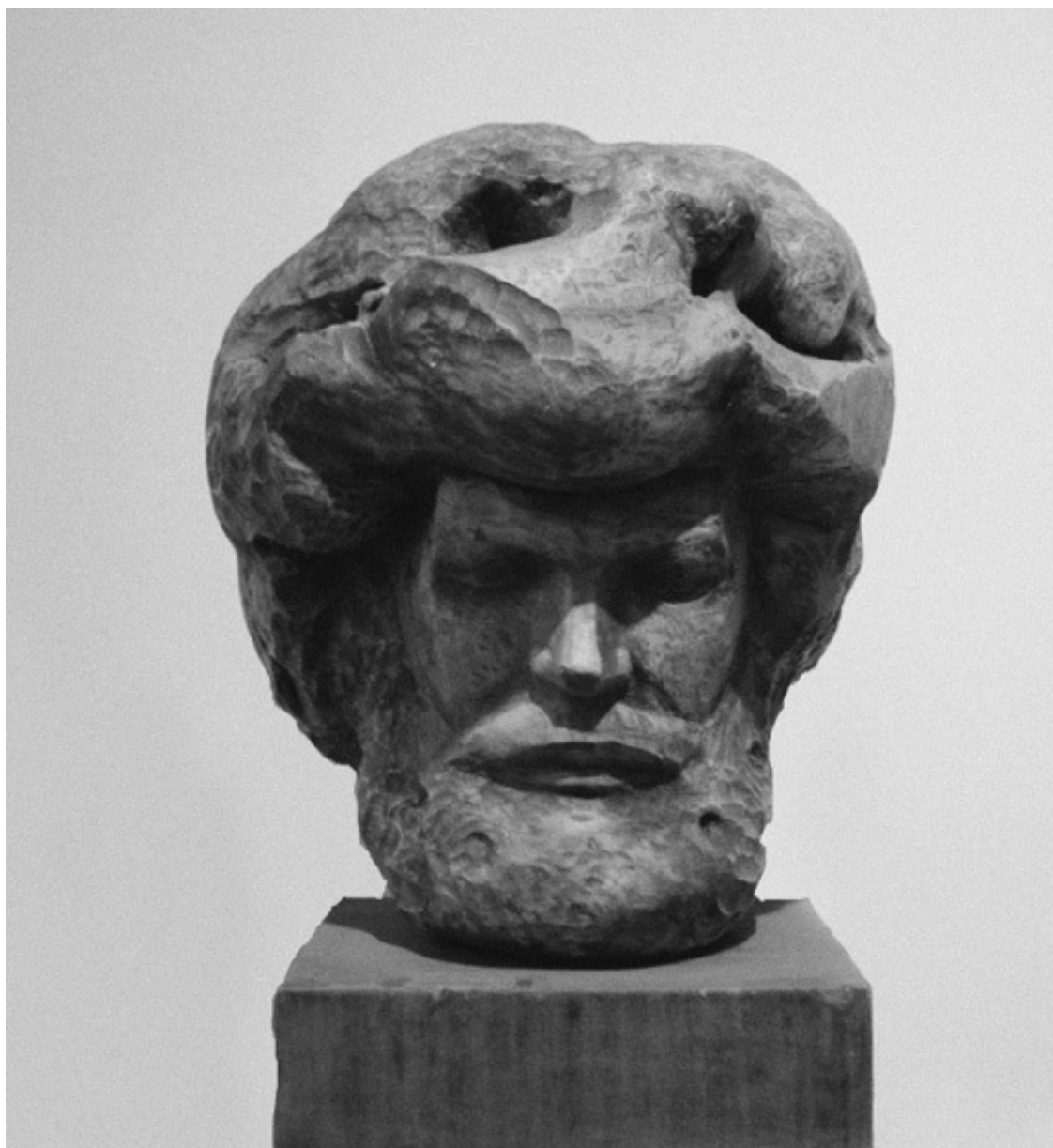
В начале 1740-х годов Прядунов отправился на поиски и вскоре нашел на Ухте место, где нефтяной ключ бил прямо со дна реки. Исследователь еще не знал, как использовать нефть, да и место было глухое, отдаленное: наладить производство по переработке сырья непосредственно у источника не представлялось возможным.

В 1744 году Прядунову как одному из ведущих специалистов по плавильному делу и добыче руды предложили купить в «партикулярное владение»⁹ Шаховский медеплавильный завод на реке Двине, в 14 верстах от Архангельска. Федор Савельевич согласился отдать за него 500 рублей. Завод был хорошо оснащен, на нем имелись деревянные мехи, кузнечный цех, плотина и все прочие необходимые принадлежности, но расположенный рядом медный рудник почти истощился, а завозить руду издалека было невыгодно. Замысел Прядунова состоял в том, чтобы переоборудовать предприятие под нефтепереработку, или «двоение» нефти, которую он задумал добывать на Ухте. Выбор завода объяснялся тем, что он располагался в удобном и безопасном месте.

К огорчению первопроходца-нефтяника сделка не состоялась. Владельцы отказались продать завод за предложенную сумму, а больше у Прядунова не было. К тому же подозрительные чиновники с настороженностью отнеслись к прядуновской идее начать невиданный доселе промысел. Однако Федор Савельевич решил довести начатое до конца. Спустя год, вложив все имевшиеся средства, он построил небольшой примитивный заводик по добыче нефти прямо на Ухте. После многочисленных ходатайств Берг-коллегия – учрежденный Петром I орган управления горнорудной промышленностью – выдала разрешение на пуск производства.

Из указа Берг-коллегии: «1745 году ноября 18 дня по определению Берг-коллегии, а по прошению бывшей архангелогородской берг-конторы, по прошению архангелогородца Федора Прядунова велено в Архангелогородской губернии в Пустозерском уезде в пустом месте при малой реке Ухте завести нефтяной завод и, распространяя, содержать ему тот завод довольным капиталом без остановок, и ту нефть продавать, а в Берг-коллегию что на том заводе делается будет присылать верные рапорты в год по дважды – в генваре и июле м<еся>цах, и для придания лутчей ему охоты с сего числа дать ему, Прядунову, в платеже десятины сроку на два года, а по прошествии тех дву лет десятину с него взysкивать, и о том дан ему указ с прочетом».

⁹ То есть в частную собственность. Прим. ред.

Ухтинский заводик

Первую нефть из ухтинской воды получили весной 1746 года. Добыча велась кустарным способом. Все работы проводились самим Прядуновым, его сыном Степаном и несколькими наемными рабочими, с которыми хозяин расплачивался «хлебом и харчами». Непосредственно над нефтяным ключом на дно реки был поставлен четырехугольный деревянный сруб. Внутри него находился чан с проделанными в днище отверстиями. Нефть из источника попадала в чан через отверстия, а проникновению внутрь воды препятствовал сконструированный Прядуновым водорез¹⁰. Рабочие становились по краям сруба и ковшом с длинными рукоятками вычерпывали нефть из чана.

В 1747 году работы были продолжены, и за два сезона, пока действовало освобождение от пошлины, прядуновской команде удалось добыть 40 пудов¹¹ сырья. Собрав его в бочки, нефтепромышленник отправился в Москву. В марте 1748 года в лаборатории Берг-коллегии Прядунов получил из сырой нефти путем «передвоения» керосиноподобный продукт.

Сама по себе идея дистилляции нефти и разработанная народным умельцем технология были поистине революционными. Придумать нечто подобное западные инженеры смогли только спустя столетие.

С нефтью столичные химики столкнулись впервые, никакого специального оборудования для ее переработки в природе не существовало. Поэтому во время опытов в Берг-коллегии приходилось использовать инструменты, предназначенные для перегонки древесной смолы: из нее еще в XVI веке на Руси получали канифоль и скипидар.

Пробы «горного масла» Федор Савельевич отправил в Гамбург. Немецкие физики и химики дали заключение о высоком качестве сырья. После этого Берг-коллегия повелела Прядунову поставлять сырую и переработанную нефть в Главную московскую аптеку «для аптекарских потреб на расходы». Кроме того, «двоенную» нефть в смеси с растительным маслом применяли для освещения, а также в военных целях: заказы на пробные партии сырья сделали оружейные заводы в Туле и Подмосковье. Нефть из своих родных мест использовал для исследований и Михаил Ломоносов.

После удачных опытов в лаборатории Прядунов устроил цех по переработке нефти рядом с промыслом. Он сконструировал по собственным чертежам нефтеперегонную установку, сделал склад для хранения сырья и пустой тары, а также построил ремонтную мастерскую. Добытая нефть хранилась в вырытых в земле колодцах. В XX веке историкам удалось восстановить внешний облик прядуновского сооружения: нефтеперегонная установка состояла из медного котла объемом около 200 литров, медной трубы для отвода паров из котла и печи-топки из окварцованного известняка. На производстве широко применялась деревянная посуда.

¹⁰ Первоначально «водорезом» на Руси называлась рассекающая воду часть носовой оконечности судна. *Прим. ред.*

¹¹ Пуд – устаревшая русская мера веса, равная 16,38 кг. *Прим. ред.*

Удары судьбы

Казалось, дела энтузиаста-нефтяника пошли в гору, но на его пути встали природные катаклизмы. Ледоход и весеннее половодье в 1748 году оказались особенно разрушительными. Пока Прядунов был в Москве, оставленный без присмотра заводик был уничтожен. Для его восстановления нужны были деньги. К тому же Федору Савельевичу необходимо было платить десятину, из-за чего доходы едва перекрывали расходы на добычу, переработку и транспортировку нефти. В одном из отчетов Прядунов сообщал Берг-коллегии, что добыча и перегонка пуда нефти обходится ему в 9 рублей 50 копеек, перевозка стоит еще 1,5 рубля. Без учета налогов себестоимость пуда готовой продукции достигала 11 рублей – слишком много для товара, спрос на который был крайне неустойчив.

Доставлять нефть в старую столицу Прядунову было очень тяжело и неудобно: в зимнее время на оленях до Ижмы¹², а затем лошадьми до Москвы; в летнее – по рекам до Архангельска, а от него по рекам же до Москвы. Груз преодолевал тысячи километров бездорожья и в итоге сильно возрастал в цене.

Чтобы достать деньги на уплату налогов, Прядунов решил продавать свои нефтепродукты в розницу под видом медицинских препаратов, способных лечить «всякие болезни разного чина людей». Дело закончилось громким скандалом: пациенты, приняв прядуновское снадобье, стали жаловаться на недомогание, а несколько человек отравились насмерть. Федору Савельевичу запретили заниматься нефтяными опытами. По жалобе Главной медицинской коллегии, решившей проучить целителя-самоучку, промышленника отправили в тюрьму. Сочувствовавшим Прядунову чиновникам Берг-коллегии удалось добиться его освобождения. Ему велели держаться подальше от врачебных дел, но позволили возобновить нефтяной промысел – с условием, что нефть будет поставляться в Москву по ценам ниже, чем предлагают иностранные купцы.

Однако самое страшное для Федора Савельевича заключалось в том, что у влиятельных чиновников и богатых купцов после всего произошедшего пропал всякий интерес к нефти. Они сочли ее абсолютно бесполезным и ненужным веществом. Вновь заинтересовать сильных мира сего чудесными свойствами «желтого масла» у Прядунова не получилось.

¹² Ижма – село на правом берегу реки Ижмы. *Прим. ред.*

В тюрьму за долги

Пока Прядунов-старший пытался уладить в Москве все дела, его сын Степан вернулся на Ухту, где под его руководством производство было восстановлено. В летний сезон 1749 года удалось добыть и поставить в Москву 22 пуда нефти, но добиться хотя бы безубыточности Прядуновым не удалось. От планов по строительству большого нефтеперегонного завода в Архангельске нефтедобытчику также пришлось отказаться. Казначейские чиновники и кредиторы тем временем становились все более нетерпеливы, и в конце концов Федор Савельевич был вынужден признать себя банкротом.

В 1752 году Прядунова схватили и бросили в долговую тюрьму. Его задолженность по неуплаченной десятине составляла всего 35 рублей 23 копейки, но у разорившейся семьи не было даже и этой суммы. В марте 1753 года первый русский нефтяник, так и не повидавшись с родными, отдал богу душу в тюремных застенках.

Судьба его предприятия оказалась не менее печальной. Степан после смерти отца пробовал продолжить дело, но в 1756 году по настоянию матери заводик был продан за бесценок вологодскому купцу. После этого на промысле сменилось еще несколько владельцев, каждый из них получал по несколько десятков пудов нефти в год, но продавать ее с выгодой так никто и не научился: слишком мал был на нее спрос и слишком дорого обходились переработка и транспортировка. В конце 1760-х заводик прекратил работу и был заброшен. Прошло еще почти сто лет, прежде чем купцы и промышленники вновь заинтересовались нефтяными запасами Русского Севера.

Прядуновский заводик за 22 года существования выдал 220 пудов нефти.
Это третья часть всей нефти, добытой в России в XVIII столетии.

Основные свершения

- Первым в России организовал промышленную добычу нефти.
- Построил первый в российской истории нефтеперегонный завод.
- Наладил сбыт сырья и готовой продукции.

Основные даты

1694 г. родился в Каргополе.

1725 г. начал разведку серебряных и медных залежей.

1732 г. открыл месторождения меди и серебра на острове Медвежьем.

1745 г. организовал первый в истории России нефтяной промысел.

1748 г. налажил поставки нефтепродуктов в столичные аптеки и на оружейные заводы.

1748 г. завод на реке Ухте разрушен весенним паводком.

1752 г. посажен в тюрьму за неуплату налогов.

1753 г. скончался в московской тюрьме.

02. Сидор Шибает **(1817–1888)**

Фабрикант, купец, нефтепромышленник, организовавший производство машинных масел из нефти

ВСЕ НА МАШИ

Сидор Шибает – едва ли не единственный предприниматель в мировой истории, который добился колоссальных успехов одновременно в текстильной и нефтяной промышленности. Фабрикант устроил производство серной кислоты – важного компонента нефтепереработки, организовал добычу и перегонку нефти, основал первое в России широкомасштабное производство высококачественных минеральных масел, получивших признание на мировом рынке.

Под крылом Морозовых

Сидор Мартынович Шibaев родился в 1817 году (по другим источникам – в 1819 году) в деревне Кузнецы Богородского уезда¹³ Московской губернии. Он происходил из старообрядческой купеческой семьи, и его жизненный путь был предопределен с детства. История не сохранила сведений о его ранних годах. Деловую карьеру Сидор начал на мануфактуре купцов Морозовых. Они, как и Шibaевы, были старообрядцами, и две семьи издавна знали друг друга. С одним из Морозовых, Иваном Саввичем¹⁴, сыном основателя династии Саввы Васильевича (1770–1862)¹⁵, Шibaев был очень дружен.

Не кто иной, как Иван Морозов помог Шibaеву начать собственное дело. Морозовы владели ткацкими фабриками в московском регионе и нуждались в отбельно-красильном предприятии, которое бы обслуживало их производство. В 1844 году на полученный от Морозовых заем Сидор основал отбельно-красильную фабрику в селе Светлое Озеро, в 20 верстах от Богородска (ныне – Ногинск Московской области). При этом он продолжал оставаться старшим служащим Богородско-Глуховской мануфактуры Захара Саввича Морозова, брата Ивана.

Молодой фабрикант был прирожденным организатором. За несколько лет ему удалось поставить дело таким образом, что к нему за отбелкой тканей обращались не только Морозовы, но и другие фабриканты. Продукция шibaевского завода считалась первоклассной.

Сидор Шibaев был женат дважды. Его первая супруга, Мария Ивановна, скончалась в 1858 году. Вторая жена, Евдокия Викуловна, после смерти мужа возглавила его ткацкую фирму и успешно продолжала дело до своей кончины в 1899 году. Затем дело перешло к сыновьям.

К 1855 году капитал Сидора Мартыновича составил около 5 тысяч рублей, и он подал прошение о зачислении в третью купеческую гильдию. В том же году он обратил внимание на новую перспективную отрасль промышленности, набирающую силу на юге России. Нефтяные промыслы в Баку привлекали многих купцов и промышленников из центральной части страны, однако до поры до времени Шibaев воздержался от участия в нефтяном деле. Вместо этого он сосредоточился на том занятии, которое было знакомо ему до мельчайших подробностей, – на текстильной промышленности.

¹³ Богородский уезд – административная единица в составе Московской губернии с центром в городе Богородске. Существовала до 1929 г. *Прим. ред.*

¹⁴ Иван Саввич Морозов (1812–1864) – купец первой гильдии, потомственный почетный гражданин, друг Сидора Шibaева. *Прим. ред.*

¹⁵ Савва Васильевич Морозов (1770–1862) – основатель династии Морозовых, российский предприниматель и меценат. *Прим. ред.*

Текстильный магнат

В 1857 году купец приобрел небольшой участок земли в селе Истомкине на берегу реки Клязьмы, поблизости от Богородска. Там он выстроил ткацко-механическую, ситценабивную и красильную фабрику. Промышленный конгломерат был организован с невероятным размахом. В цехах предприятия работали 156 самоткацких станков, 10 красильных барок, две паровые машины и две набивные одноколёрные¹⁶ машины. На фабрике трудились 500 рабочих. Они красили и набивали до 90 тысяч кусков ситца в год.

Богатство Шibaева стало расти с космической скоростью. Он с охотой брался за разнообразные проекты и начинания. В 1859 году Сидор Мартынович принял участие в создании Тверской мануфактуры, но вскоре вышел из дела, продав свою долю еще одному представителю второго поколения морозовской династии Тимофею Саввичу¹⁷. На протяжении полутора десятилетий Шibaев неустанно наращивал темпы производства на собственной фабрике.

К 1873 году на истомкинской фабрике работали уже свыше полутора тысяч человек. Годовая производительность выросла до 230 тысяч кусков готового материала. Предприятие приносило своему владельцу до 2 миллионов рублей в год.

В последующие годы Сидор Мартынович развернулся еще больше. В 1880 году он приобрел ткацкую фабрику купца Скороспелова, модернизировал ее и объединил мощности двух предприятий. Теперь на заводе работало 350 новейших ткацких станков, производивших самые дорогие и востребованные виды одежных тканей – плис¹⁸, молескин¹⁹, полубархат²⁰. Занимая уверенные позиции на российском рынке, Шibaев был готов к борьбе за иностранного клиента. Однако вместо выхода на зарубежный рынок он пустил весь свободный капитал в новое для него дело – в переработку нефти.

¹⁶ То есть одноцветные. *Прим. ред.*

¹⁷ Тимофей Саввич Морозов (1824–1889) – мануфактур-советник, глава товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и Ко», купец первой гильдии, председатель Московского биржевого комитета. *Прим. ред.*

¹⁸ Плис – рубчатый по фактуре дешевый бархат на льняной или бумажной основе с ворсом, состоящим из бумаги, шерсти или шелка. *Прим. ред.*

¹⁹ Молескин – прочная, толстая хлопчато-бумажная ткань с усиленным сатиновым переплетением. *Прим. ред.*

²⁰ Полубархат – ворсовая хлопчатобумажная ткань, напоминающая бархат. *Прим. ред.*

Сернокислотная ниша

Сотни машин и механизмов на шибаетовской фабрике требовали регулярного ухода, профилактики и ремонта. В первую очередь, их необходимо было смазывать. Самые распространенные в то время машинные масла на основе растительных жиров казались анахронизмом и со своей задачей не справлялись. В качестве смазочных материалов использовали и нефтяные остатки, которые получаются при производстве керосина. Тогда же на рынке появились и первые минеральные масла, полученные в результате перегонки нефти. Однако пользоваться результатами чужого труда предприимчивый фабрикант не хотел. Он решил убить двух зайцев сразу: обеспечить свой завод машинным маслом нового поколения, да еще и заработать на этом.

Помимо нефтяных и текстильных предприятий в собственности семьи Шибаетовых также находились подмосковные торфоразработки, контора и склады на Шуйском подворье в Москве, лавки и лабазы²¹ в Нижнем Новгороде. В Москве Сидор Мартынович владел старинным особняком на Новой Басманной.

В 1878 году Шибаетов посетил Баку. Город, который после отмены откупной системы переживал бурный расцвет нефтяной промышленности, произвел на фабриканта неизгладимое впечатление. На Апшеронском полуострове действовало 130 нефтеперерабатывающих заводов, которые суммарно производили 4 миллиона пудов керосина в год. Сырая нефть и нефтепродукты стоили втрое дешевле, чем в Москве. Сидор Мартынович понял, что, если начинать собственное нефтяное дело, то делать это нужно в Баку. Он быстро разглядел свободную нишу на активно развивающемся рынке: заводы нуждались в серной кислоте для очистки дистиллятов, а ее в достаточном количестве не было. Поэтому первым делом промышленник основал фабрику по производству серной кислоты.

В начале следующего года Шибаетов приобрел нефтеносный участок размером в 3,5 десятины и пригласил французского химика Жана Тисса для проектирования и строительства заводов по производству стеклянной посуды и нефтяных смазочных масел. Заводы были построены и пущены в эксплуатацию в том же 1879 году. Попутно Сидор Мартынович наладил поставки серы из Сицилии и селитры из Чили для сернокислотного завода: дагестанское сырье оказалось очень некачественным.

²¹ Лабаз – хозяйственная постройка, обычно лавка или продуктовый склад. *Прим. ред.*

Мировое признание

В 1882 году масло, произведенное на заводе Шibaева в Баку, было представлено на московской выставке и получило награду высшей пробы. К тому моменту годовая выручка предприятия составляла 100 тысяч рублей. Сидор Мартынович создал рабочие места для 150 человек. Продукция поставлялась не только в крупные российские города, но и за границу. В 1884 году на базе шibaевского торгового дома было зарегистрировано «Товарищество производства русских минеральных масел и других химических продуктов “С. М. Шibaев и К”». Основным капитал предприятия составил 1,5 миллиона рублей.

На место управляющего бакинского отделения товарищества был приглашен видный нефтепромышленник Виктор Иванович Рагозин (1833–1901), которого считают одним из основоположников отечественной нефтяной отрасли. Его собственное предприятие разорилось из-за тактических просчетов в управлении финансами, но оставить нефтяное дело он не мог и потому пошел на службу к Шibaеву. Сидор Мартынович очень ценил своего управляющего за его опыт и знания: в 1870-е годы Рагозин наладил производство и сбыт минеральных смазочных масел – «олеонафтов». Вместе с Рагозиным в компанию пришел сотрудник Рагозина, доктор химии Густав Шмидт, который возглавил нефтеперегонный завод Шibaева.

Благодаря деятельному участию Рагозина и Шмидта компания Шibaева превратилась в одно из ведущих отечественных предприятий по производству смазочных масел. Минеральные масла «Спинвель», «Лубрин», «Цилиндоль», «Бариллион» и другие быстро завоевали популярность на внутреннем и зарубежном рынке.

В 1885 году продукция товарищества Шibaева получила золотую медаль на Всемирной выставке в Антверпене. В 1889 году шibaевские масла вновь были отмечены золотом на Всемирной выставке в Париже. По итогам года товарищество «С. М. Шibaев и Компания» добыло 3,3 миллиона пудов нефти и произвело 2,4 миллиона пудов керосина. По объемам добычи компания поднялась на четвертое место в России, уступая лишь фирме братьев Нобелей, Бакинскому нефтяному обществу и Каспийско-Черноморскому нефтепромышленному и торговому обществу.

Без Шибаева

За год до парижского триумфа компанию постигла невосполнимая утрата: 30 августа 1888 года Сидор Мартынович скоропостижно скончался. Его похоронили на Рогожском старообрядческом кладбище в Москве. Бразды правления в нефтяном товариществе, как и на текстильной фабрике, приняла вдова Шибаева, Евдокия Викуловна.

На момент смерти своего основателя нефтеперегонный завод представлял собой огромное предприятие, оснащенное по последнему слову техники. В цехах располагались 5-кубовая керосиновая батарея, две 8-кубовые батареи, 15-кубовая масляная батарея, 10-кубовая масляная батарея, 9-кубовая батарея периодического действия, три маслоочистительные установки. Имелись также сернокислотный завод, установка по получению каустической соды, механическая мастерская с многочисленными станками, работавшими от паровой машины, и собственный нефтепровод.

В 1896 году компания увеличила основной капитал до 3,5 миллиона рублей. Участие во Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде завершилось для нее триумфально: товариществу предоставили право размещения государственного герба на своей продукции.

Столь высокая награда была присуждена товариществу Шибаева «за производство нефтяных продуктов, в основном смазочных масел, прекрасного качества в обширных и возрастающих размерах, за введение усовершенствований, за попечение о рабочих и ведение завода русскими техниками».

Под конец жизни у Евдокии Шибаевой не доставало сил для управления предприятием, а от желающих купить доходный бизнес отбоя не было. В 1897 году 70 % акций товарищества были проданы голландскому нефтепромышленному обществу во главе с банкирскими фирмами Laboushere Oyens & Co. и H. Oyens & fils. Спустя год нидерландцы уступили свою часть компании английским инвесторам, которые учредили компанию The Shibaieff Petroleum Company. Наконец, к началу Первой мировой войны «Ново-Шибаевская нефтяная компания», как стало называться товарищество после очередной реорганизации, была поглощена корпорацией Royal Dutch Shell.

Основные свершения

- Организовал производство серной кислоты для нефтеперерабатывающих заводов Апшеронского полуострова.
- Создал одну из крупнейших нефтяных компаний России конца XIX века.
- Устроил производство высококачественных минеральных масел в промышленных масштабах.

Основные даты

- 1817 г. родился в Богородском уезде Московской губернии.
- 1844 г. основал отбельно-красильную фабрику в окрестностях Богородска.
- 1857 г. построил ткацко-механическую, ситценабивную и красильную фабрику в селе Истомкине.
- 1859 г. принял участие в создании Тверской мануфактуры.
- 1878 г. посетил Баку для знакомства с нефтяным делом.
- 1879 г. построил и ввел в строй сернокислотную фабрику и нефтеперегонный завод в Баку.
- 1884 г. учредил нефтепромышленное товарищество «С. М. Шibaев и К».
- 1885 г. продукция компании отмечена золотой медалью на Всемирной выставке в Антверпене.
- 1888 г. скоропостижно скончался в Москве.

03. Василий Кокорев (1817–1889)

Предприниматель и меценат, создатель первой в России вертикально интегрированной нефтяной компании

СОЛЬ ЗЕМЛИ

Василий Кокорев вовремя разглядел потенциал нефтяной промышленности и стал одним из ее пионеров. Следуя советам Менделеева, он поставил добычу и переработку нефти на научные рельсы. Стараниями Кокорева в России были отменены нефтяной откуп и акциз, а сам он вошел в историю как создатель первой в стране нефтяной компании полного цикла.

Солевар-старообрядец

Василий Александрович Кокорев родился 23 апреля (4 мая) 1817 года в городе Солигаличе²² Костромской губернии. В краю, издревле славящемся своими соляными промыслами, старообрядцы Кокоревы занимались самым естественным для тех мест делом. Они владели солеварней и несколькими соляными колодцами. Предприятие приносило стабильный доход.

Василия обучили грамоте, и еще в совсем юном возрасте отец стал готовить мальчика к продолжению семейного дела. Он посвятил его во все тонкости производства соли: Василий мог без запинки рассказать, как бурить скважины, добывать соляной раствор и выпаривать соль. Судьба распорядилась так, что уже в 19 лет юноше пришлось встать во главе фирмы после смерти родителей. Помогали Василию освоиться трое братьев его отца – совладельцы предприятия. Управление промыслом не оставляло Кокореву времени на другие занятия. Поэтому систематического образования он не получил, но впоследствии много занимался самообразованием, уделяя чтению каждую свободную минуту.

В 1841 году Кокорев определил, что раствор в новых скважинах его родного города не годится для получения соли в промышленных масштабах. Тогда купец открыл в Солигаличе бесплатную водолечебницу: соленую воду из скважины стали использовать для исцеления болезней.

Устаревшие технологии производства соли и неповоротливость бюрократического аппарата империи, тормозившего реформы, привели к разорению множества солеварных компаний. В 1839 году та же участь постигла и фирму Кокоревых, хотя ее молодой владелец посылал в государственную канцелярию проект переустройства соледобывающей отрасли. В 22 года Василию пришлось покинуть малую родину «для приискания себе откупных занятий»²³. При откупной системе государство за солидную долю от будущей выручки предоставляло купцам эксклюзивное право заниматься тем или иным видом коммерческой деятельности в определенном регионе.

²² Сейчас город Солигалич – административный центр Солигаличского района Костромской области. *Прим. ред.*

²³ В царской России откупом называлось передаваемое государством частному лицу право на сбор различных платежей с ежегодным перечислением в государственную казну фиксированной, заранее оговоренной суммы. *Прим. ред.*

Мастер откупных

На первых порах Кокорев стал поверенным в делах винного откупщика Жадовского в Оренбургской губернии, затем представлял интересы торговца вином Лихачева в Казани. Вникнув в суть откупного дела, Кокорев выступил с предложениями по улучшению отрасли. На этот раз к его идеям прислушались: в правительственное положение «Об акцизно-откупном комиссионерстве» включили тезисы из кокоревской записки «О путях переустройства неисправных откупов».

Деятельного купца заметили в Петербурге. В октябре 1844 года министр финансов Федор Вронченко (1779–1852) назначил Кокореву аудиенцию и предложил ему взять в управление Орловский винный откуп, за которым перед казной числилась задолженность в 300 тысяч рублей серебром. За 2,5 года Василий ликвидировал долг и сделал предприятие прибыльным. После этого он управлял еще 16 откупами; несколько предприятий по его совету были распределены между другими купцами. В 1851 году в награду за труды Кокорева на откупном поприще ему присвоили чин коммерции советника. Руководя винными компаниями, Василий Александрович сколотил приличный капитал (состояние Кокорева в то время оценивали в 7–8 миллионов рублей). Заработанные деньги он мог, наконец, вложить в собственное дело.

В 1840–1850-е годы в обиход прочно вошло понятие «кокоревская водка». Так называли горячительный напиток крайне низкого качества, который меж тем пользовался огромной популярностью в определенных слоях населения из-за своих опьяняющих свойств. Критики Кокорева поговаривали о том, что ему удалось разбогатеть на откупах только благодаря тому, что он круто поднял цены на водку и столь же резко снизил ее качество.

В 1850 году Василий Кокорев заинтересовался внешней торговлей. Он создал Московский торговый дом и наладил связи с Персией и Средней Азией. В южные страны предприниматель продавал железо и медь с уральских заводов, которые доставались ему по себестоимости. В обратном направлении следовали хлопок и шерсть. В Персии в то время появились первые охотники за нефтью, и Кокорев не оставил этот факт без внимания. Нефтяной бизнес привлек Кокорева своими широчайшими перспективами. Купец решил наладить производство и продажу топлива, обширные месторождения которого имелись на русском Кавказе.

Пионер нефтяных промыслов

В целях развития торговых связей с закавказским и среднеазиатским регионами вместе с купцами Иваном Мамонтовым²⁴ и Петром Медынцевым, действительным статским советником Николаем Новосельским²⁵ и бароном Николаем Торнау²⁶ Кокорев основал Закаспийское торговое товарищество. Компания арендовала 12 десятин земли в окрестностях Баку. Учредители хотели наладить производство «фотогена», как в то время именовался керосин, из кира – минеральной породы, пропитанной нефтью. Кокорев и Ко приобрели необходимое оборудование и в 1857 году открыли нефтеперегонный завод, но готового продукта выходило крайне мало, поэтому сделать предприятие рентабельным не получалось. В 1860 году по совету ученого, магистра химии Московского университета Вильгельма Эйхлера топливо для ламп стали добывать из сырой нефти, для чего завод пришлось кардинально переоборудовать. Переделки потребовали крупных вложений, но выход готового горючего вырос до 30 % с прежних 15. Кокоревскому веществу, используемому для освещения, дали имя фотонафтиль – «свет нефти».

Результаты работы обновленного предприятия все еще не могли удовлетворить акционеров, поскольку завод оставался убыточным: потери составляли не менее 200 тысяч рублей в год. В 1863 году Василий Кокорев довольно неожиданно обратился за консультацией к петербургскому приват-доценту Дмитрию Ивановичу Менделееву (1834–1907), который в то время уже был известным ученым, но не имел работ по нефтяной химии. Менделеев очень интересовался исследованиями нефти и ее применением в практических целях, поэтому с охотой откликнулся на предложение предпринимателя посетить Кавказ. Выдающийся химик впоследствии вспоминал, что Кокорев обратился к нему с просьбой: «Либо помогите устранить убытки, либо закройте завод».

По иронии судьбы бывший откупщик Кокорев активно поддерживал борьбу Менделеева за отмену нефтяного откупа. «...Препятствием к расширению завододействия служит существующий в крае откуп на нефть. Завод должен приобретать нефть от откупщика, платя за каждый пуд сырой нефти 45 копеек, а так как на пуд фотонафтиля потребно оной 2,5 пуда, то, следовательно, за сырой продукт, почти ничего не стоящий, надобно заплатить при самом начале завододействия 1 рубль 12,5 копейки», – писал он в правительственную канцелярию.

В сентябре того же года Менделеев провел около трех недель на Апшеронском полуострове²⁷. По итогам своих наблюдений он дал владельцам Закаспийского торгового товарищества развернутые рекомендации. Основное внимание ученый уделил усовершенствованию технологического процесса дистилляции нефти. Он провел целую серию опытных перегонок, включая несколько циклов вторичной переработки сырья, внес изменения в конструкцию перегонных кубов, предложил использовать проточные холодильники для скорейшего остужения продукта.

²⁴ Иван Федорович Мамонтов (1802–1869) – представитель русской купеческой династии Мамонтовых, купец третьей гильдии, один из крупнейших винных откупщиков России, основатель акционерного общества «Московско-Ярославская железная дорога». Участвовал в разработке первых нефтяных промыслов в Баку. *Прим. ред.*

²⁵ Николай Александрович Новосельский (1818–1898) – предприниматель, государственный деятель, действительный статский советник Российской империи. *Прим. ред.*

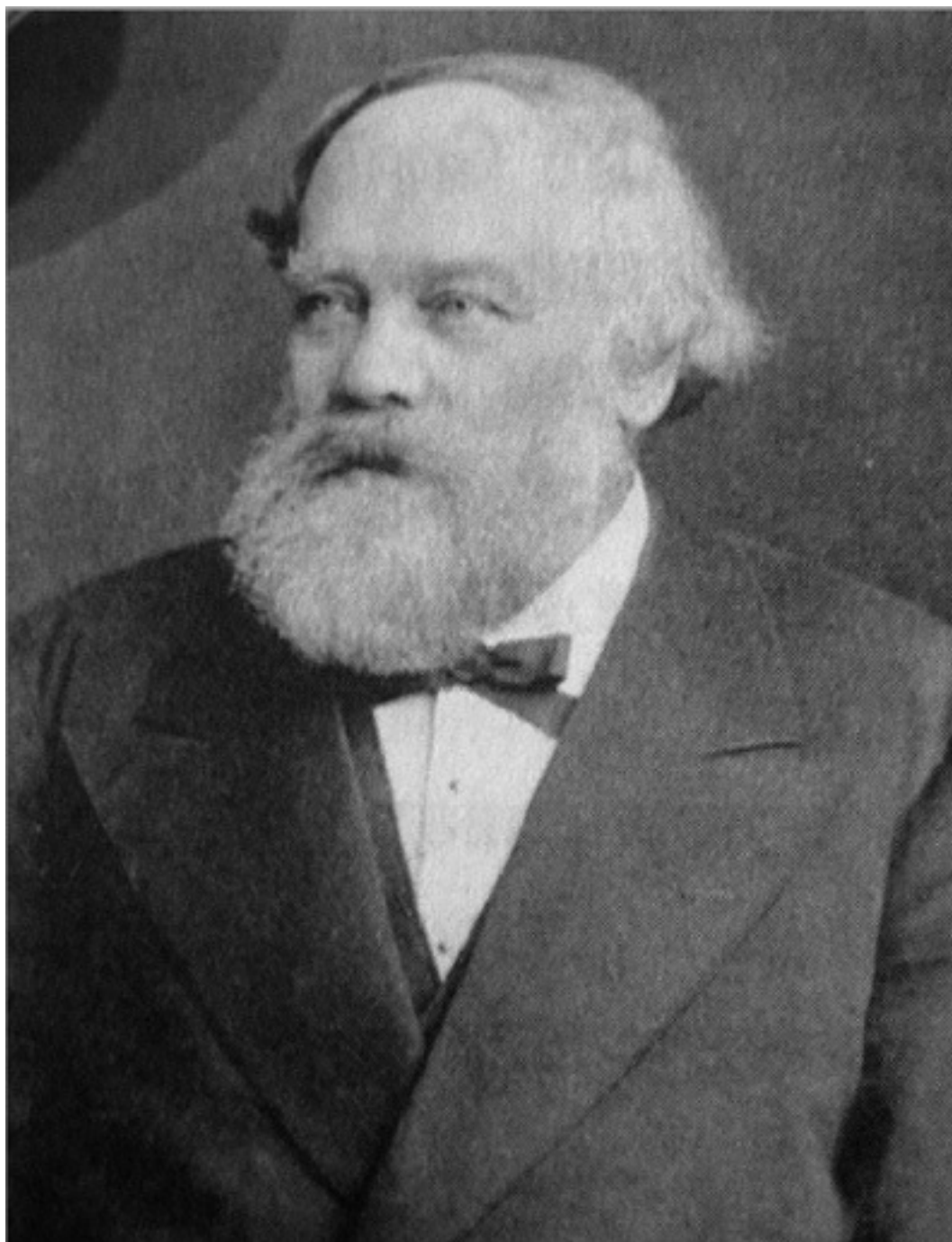
²⁶ Николай Егорович Торнау (1812–1882) – барон, сенатор, член Государственного совета, исследователь мусульманского законодательства. *Прим. ред.*

²⁷ Полуостров на территории Азербайджана, на западном берегу Каспийского моря. *Прим. ред.*

Менделееву удалось научиться очищать готовый фотонафтиль от кислотных и серных соединений. Он также был убежден, что рытье колодцев при добыче нефти следует заменить бурением скважин. Предприниматель полностью согласился с ученым, вспомнив, как добывают сырье из земных недр солепромышленники, но компания встретила отпор откупщика Ивана Мирзоева, в те годы единолично управлявшего нефтяным промыслом на Кавказе.

Исследователь советовал Кокореву наладить цикл непрерывной перегонки нефти, устроить производство эмалированных бочек для нефтепродуктов (в них фотонафтиль не окислялся), провести трубопроводы от мест добычи к месту переработки нефти, перевозить топливо по воде в судах со специальными резервуарами и, наконец, построить нефтеперерабатывающий завод в Центральной России. «Часть этих предложений... была тотчас осуществлена, что и послужило к тому, что сураханский завод стал давать доход, несмотря на то что цены керосина стали падать», – впоследствии резюмировал итоги своей поездки Дмитрий Иванович. Кокорев предложил Менделееву стать управляющим на его заводе за 5 % от прибыли, но тот отказался.

Всего через год кокоревский завод вместо 200 тысяч рублей годового убытка приносил 200 тысяч рублей годовой прибыли. Качество его продукции значительно выросло. На Всероссийской мануфактурной выставке в Москве в 1865 году фотонафтиль и керосин Закаспийского торгового товарищества были удостоены большой серебряной медали. На выставке 1870 года продукция компании получила наивысшее признание: фирме Кокорева предоставили «право употребления на вывесках и изделиях изображения государственного герба».

Вертикально интегрированная структура

С 1 января 1873 года император Александр II отменил откупную систему на нефть. Государство перестало быть нефтяным монополистом. Закаспийское товарищество принялось скупать выставленные на аукцион нефтеносные участки. Но владение землей в новых условиях само по себе не позволяло претендовать на лидерские позиции. В конце года Василий Кокорев и его новый партнер, Петр Ионович Губонин (1825–1894)²⁸, приступили к созданию крупного акционерного общества, которое бы соединило в себе все стадии нефтяного производства – от добычи до реализации. Так 18 января 1874 года возникло Бакинское нефтяное общество (БНО) – первая акционерная компания на российском рынке нефти.

За три года общество выбилось в лидеры отрасли. Добыча нефти возросла в четыре раза, увеличились мощности и объемы нефтепереработки. В распоряжении БНО оказались десять скважин глубиной от 23 до 35 саженей²⁹, каждая из которых выдавала от 600 до 10 тысяч пудов сырья в сутки. Правление общества находилось в Петербурге, конторы и склады располагались в десятках городов России. В структуру компании входили собственная пристань, сеть нефтепроводов, завод по производству тары, баржи, парусные шхуны и пароходы для перевозки нефтепродуктов.

«Освобождение нефтяного промысла от акциза и от всякого сопряженного с ним стеснения есть одна из тех мер, которые действительно могут способствовать его развитию и на который нефтяной промысел имеет право...»

Дальнейшему развитию компании мешал грабительский нефтяной акциз, введенный правительством взамен откупной системы. В феврале 1876 года Василий Александрович выступил на заседании правительственной комиссии по развитию нефтяной промышленности. Он утверждал, что акцизы душат нефтяную отрасль, которая представляет стратегическую важность для российской экономики. По словам Кокорева, отечественные промышленники выписывают смазочные масла из-за границы, «между тем как приготовление их у нас должно быть продолжением фотогенового производства, для утилизации всего, что можно извлечь из... сырой нефти». «Облагать этот побочный продукт акцизом было бы совершенно несправедливо», – заявил нефтяник.

В итоге комиссия пришла к выводу, что нефтяной промысел следует освободить от акцизов. Это решение в июне 1877 года утвердил государь император. После отмены акциза добыча нефти в целом по России за четыре года выросла в десять раз – с 11,6 миллиона пудов в 1877 году до 115 миллионов пудов в 1881-м! Продолжило свое восхождение и Бакинское нефтяное общество. Компания выписала из-за границы более вместительные танкеры, приобретала новые участки, бурила новые скважины и к 1890 году по уровню добычи (18 миллионов пудов сырой нефти в год) вышла на второе место в России после товарищества братьев Нобелей.

²⁸ Русский купец, промышленник и меценат, строитель железных дорог. *Прим. ред.*

²⁹ Сажень – старорусская мера длины, равная 2,13 м. *Прим. ред.*

Меценат, коллекционер, патриот

Будучи ярким патриотом, Кокорев делал ставку исключительно на местные кадры, в то время как конкурирующие компании приглашали на работу специалистов из-за рубежа. За собственные средства промышленник обучал российских работников нефтяному делу и назначал их на все ключевые посты.

Помимо нефтяного бизнеса Василий Александрович участвовал и в других предприятиях. Он основал Волжско-Каспийское пароходство «Кавказ и Меркурий», принимал участие в строительстве Уральской, Московско-Курской и Волго-Донской железных дорог, финансировал устройство линии конки³⁰ в Москве. Кокорев выступил учредителем Северного общества страхования, Северного телеграфного агентства, «Кокоревского подворья» (первой в России товарно-сырьевой биржи), а также ряда крупных банков. Один из них, Волжско-Камский (основан в 1870 году), до Октябрьского переворота оставался крупнейшим в России по размеру капитала. Благодаря учреждению банка Кокореву удалось избежать банкротства: организация нефтяного дела на Кавказе требовала огромных ассигнований, и в середине 1860-х годов расходы купца существенно превысили доходы. Средства банковского дела помогли ему устоять на ногах.

Еще одной важной стороной личности Кокорева было увлечение живописью. В 1840-е годы он начал коллекционировать живописные полотна. Для их хранения и экспозиции он построил особняк в Трехсвятительском переулке в Москве. В 1862 году, когда коллекция насчитывала более 500 картин, галерея была открыта для посетителей. В 1870 году, испытывая финансовые трудности, Кокорев продал сначала особняк, а потом и полотна. Большая их часть впоследствии оказалась в собрании Русского музея. В 1889 году, незадолго до смерти, Василий Александрович был избран почетным членом Академии художеств³¹.

Начиная с 1830-х годов Кокорев регулярно выступал в печати с острыми публицистическими материалами на экономические и общественно-политические темы. В 1859 году после одной из таких публикаций, посвященной критике крепостничества, купец угодил в разряд неблагонадежных. На какое-то время за ним была даже установлена слежка.

Несмотря на купеческую расчетливость и даже некоторую природную скупость, которую в нем замечали современники, Василий Кокорев был щедрым меценатом и благотелем. Он основал несколько школ – в Москве и Балаханах (под Баку). Во время голода 1867 года нефтяник возглавил комитет по подаванию помощи голодающим. Кроме того, он помогал Русскому техническому обществу³², финансировал научные исследования, а в 1865 году на его деньги в Москве была построена Погодинская изба – дом-музей, хранилище древних рукописей, подаренное Кокоревым профессору Московского университета, известному историку, писателю и публицисту Михаилу Погодину (1800–1875). После Крымской войны 1853–1856 годов³³ Кокорев

³⁰ Конка – конно-железная городская дорога – вид общественного (чаще всего – городского) транспорта, предшественник современного электрического трамвая. *Прим. ред.*

³¹ Императорская Академия художеств – высшее учебное заведение Российской империи в сфере изобразительных искусств, действовавшее с 1757 г. до его упразднения в 1918 г. *Прим. ред.*

³² Русское техническое общество (РТО, также «императорское», ИРТО) – научное общество, целью которого было содействие развитию техники и промышленности в России. Существовало в Санкт-Петербурге с 1866 по 1929 г. *Прим. ред.*

³³ Война между Российской империей и коалицией стран в составе Британской, Французской, Османской империй и Сардинского королевства. Места боевых действий не ограничивались Крымом, а включали Балканы, Кавказ, Черное море, Балтийское море, Белое море, Дальний Восток. Война закончилась победой коалиции и Парижским мирным договором, по которому небольшая часть Бессарабии отошла к Османской империи. *Прим. ред.*

рев организовал проезд в Москву и торжественную встречу для участников обороны Севастополя.

Умер Василий Кокорев 22 апреля (4 мая) 1889 года, за день до своего 72-летия. Причиной смерти стал сердечный приступ. Похоронили известного предпринимателя и мецената на Малоохтинском кладбище³⁴

³⁴ Старообрядческое (раскольничье) кладбище в Санкт-Петербурге, расположенное на Малой Охте в глубине жилого квартала на левом берегу реки Охты. *Прим. ред.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.